

5. Pobedin A. V., Yashin V. N. Excitation of criminal case. Theory, practice, prospects : monograph. M., 2012. 360 p.
6. Usachev A. A. Some issues of optimization of the initial stage of criminal proceedings // Bulletin of the Russian legal Academy. 2005. No. 4. P. 70–73.
7. Balakshin V. S. Initiation of criminal proceedings by the Prosecutor // Legality. 2008. No. 8, 7. P. 21–23.
8. Valov S. V. Stage of initiation of legal proceedings: pro et contra // Criminal proceedings: from the past to the future : materials of the international scientific-practical conference, Moscow, March 21, 2014. In 2 parts. M. : Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2014. Part 1. P. 82–86.
9. Volodina L. M. Stage of initiation of criminal proceedings // Actual problems of investigation of crimes : materials of the international law scientific-practical conference, Moscow, 23.05.2013 : in 2 parts. M. : Institute of training of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2013. Part 1. P. 212–217.
10. Krasil'nikov A. V. On the content of the stage of initiation of criminal proceedings // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. P. 53–57.
11. Khitrova O. V. Beginning of the criminal process: scientific concepts and prospects of legal regulation // Organization of the activities of the preliminary investigation and inquiry bodies in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia: administrative and forensic problems : materials of the All-Russia scientific-practical conference. In 2 parts. M. : Academy of management interior Ministry of Russia, 2012. Part 2. P. 10–15.
12. Shadrin V. S. Initial phase of the criminal process: from the Statute of criminal procedure to the current criminal procedure law // Actual problems of Russian law. 2014. No. 4. P. 719–721.
13. Criminal procedure code of Ukraine dated 13.04.2012 № 4651-VI (current version as of 14.03.2012) [Electronic resource] // Kodeksy.com.ua. Your guide in the legislation of Ukraine [web site]. URL: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm> (date of viewing: 06.04.2018).
14. Lizunov A. S. Execution of the investigative action during preliminary investigation // Modern law. 2012. No. 2. P. 101–104.
15. Sementsov V. A. On the admissibility of certain investigative actions at the stage of initiation of criminal proceedings // Russian investigator. 2010. No. 10. P. 7–10.
16. Podroikina I. A. Deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in judicial practice // the Academic Bulletin of the Rostov branch of Russian customs Academy. 2017. No. 4 (29). P. 66–71.

Как цитировать статью: Подопригора А. А. Актуальные вопросы стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 289–293. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.242.

For citation: Podoprighora A. A. Topical questions of the stage of a criminal case initiation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 289–293. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.242.

УДК 347.6
ББК 67.404.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.243

Putilina Elena Sergeevna,
candidate of law, associate professor,
Dean of the Department of Law,
Russian Customs Academy,
Rostov Branch,
Rostov-on-Don,
e-mail: E.Putilina@inbox.ru

Путилина Елена Сергеевна,
канд. юрид. наук, доцент,
декан юридического факультета
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: E.Putilina@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO THE ACCEPTANCE OF INHERITANCE: THE CONTEMPORARY STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE CIVIL LEGISLATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье исследуются правовые особенности реализации права на принятие наследства в современный период. Определены юридические признаки, характерные для акта принятия наследства, исследованы и проанализированы различные доктринальные позиции по существу теоретических и практических аспектов реализации права

на принятие наследства. Выявлены актуальные проблемы реализации права на принятие наследства в современный период, сформулированы конкретные предложения и рекомендации, направленные на развитие гражданского законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства.

The article examines the legal features of implementation of the right to accept the inheritance in the modern period. Legal features characteristic of the act of accepting inheritance are defined, various doctrinal positions on the essence of theoretical and practical aspects of implementation of the right to inheritance are examined and analyzed. The actual problems of implementation of the right to accept the inheritance in the modern period are revealed, concrete proposals and recommendations are formulated aimed at development of the civil legislation regulating the features of implementation of the right to inheritance.

Ключевые слова: наследственное право, наследник, наследодатель, наследственное имущество, право на принятие наследства, гарантии права наследования, основания наследования, способы принятия наследства, срок для принятия наследства, проблемы наследования.

Keywords: hereditary right, heir, testator, hereditary property, right to inheritance, guarantees of inheritance rights, grounds for inheritance, ways of accepting inheritance, time for acceptance of inheritance, problems of inheritance.

Исследование актуальных проблем наследственного права приобретает в настоящее время особую значимость. В ч. 4 ст. 35 Конституции РФ провозглашается, что право наследования гарантируется. Закрепление данной гарантии имеет, безусловно, важное значение и является закономерным отражением государственной социальной политики. Вопрос о реализации гарантированных государством правомочий, в том числе в сфере, регламентируемой нормами наследственного права, является достаточно сложным и приводит к наличию многочисленных дискуссий в правовой доктрине. Имеет место несовершенство законодательства и наличие проблем правоприменительной практики, что подчеркивает **значимость** и **актуальность** исследования проблем реализации права на принятие наследства в современный период и определение перспектив развития гражданского законодательства.

Цель работы заключается в проведении комплексного анализа современного состояния гражданско-правового регулирования права на принятие наследства, выявлении наиболее актуальных проблем и обосновании ряда теоретических выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Указанная цель предопределила решение следующих основных **задач**: определить ключевые особенности гражданско-правового регулирования реализации права на принятие наследства; сформулировать юридические признаки, характерные для акта принятия наследства; выявить специфику фактического принятия наследства; сформулировать авторские теоретические положения и разработать конкретные перспективные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства.

Научная новизна заключается в проведении авторского комплексного исследования наиболее важных проблем реализации гарантированного Конституцией РФ права наследования. Признаками научной новизны обладают и полученные результаты исследования. В частности, к новым результатам исследования следует отнести сформулированные автором основные юридические признаки акта принятия наследства и понятие гражданско-правовых

гарантий права наследования; конкретные авторские рекомендации и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование действующего гражданского законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства.

Под гражданско-правовыми гарантиями права наследования для целей освещения обозначенного в наименовании статьи вопроса предлагается понимать установленные государством и закрепленные в нормах российского законодательства способы, приемы и средства, применяемые наследодателем при осуществлении субъективного права распорядиться своим имуществом посредством совершения завещания и субъективного права наследника на принятие наследства. Данное определение дает основание констатировать, что субъективное правомочие наследника на принятие наследства является одним из основополагающих составляющих гражданско-правовых гарантий права наследования.

Анализ норм действующего законодательства позволяет заключить, что содержание права на принятие наследства включает возможность наследника принять наследство либо отказаться от него. Очевидно, что для приобретения наследства его необходимо принять в установленном законом порядке. Соответственно, немаловажное значение имеют правовые признаки, характерные для акта принятия наследства и основанные на закрепленных в законодательстве правовых тонкостях, которые заключаются в следующем.

Во-первых, акту принятия наследства присущ характер универсальный, поскольку принятие наследником части наследства означает принятие всей причитающейся ему наследственной массы, независимо от того, в чем она заключается и где находится. Специфика призвания наследника к наследованию определена также в абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ [1]. Вместе с тем, как показал анализ мнений специалистов в области наследственного права, формулировки, содержащиеся в вышеуказанной норме и в норме п. 3 ст. 1158 ГК РФ [1], являются предметом достаточно серьезной полемики среди ученых, поскольку позволяют выделить среди таких оснований наследования, как наследование по завещанию и по закону, и другие специальные основания наследования (в частности, наследственную трансмиссию, наследование по праву представления и др.). Относительно данного вопроса хотелось бы поддержать точку зрения, согласно которой уже само по себе введение множественности оснований наследования противоречит ст. 1111 ГК РФ [1], которой установлено только два основания: по завещанию и по закону [2]. В рассматриваемом аспекте уместно вести речь об особом порядке наследования, а не об основаниях наследования. Не вдаваясь в полемику, верным представляется заключить, что перечень оснований наследования, установленный ст. 1111 ГК РФ [1], является исчерпывающим и не допускает двойного толкования.

Изложенное позволяет констатировать, что нормы абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ и п. 3 ст. 1158 ГК РФ являются некорректными и требуют устранения противоречий в части оснований наследования, установленных в ст. 1111 ГК РФ.

Во-вторых, акт принятия наследства должен быть безусловным и безоговорочным, поскольку принятие наследства под условием или с оговорками не допускается. В данной связи интерес представляет тот факт, что понятия «оговорка» и «условие» в определенной мере совпадающие, но не равнозначные. Понятие «оговорка» шире

по содержанию понятия «условие». Согласно толковому словарю русского языка, «оговорка — это разъяснительное замечание, поправка, дополнение к сказанному», а «условие — это то, от чего зависит что-нибудь другое» [3]. В частности, в заявлении о принятии наследства, содержащем указание о его принятии, если в составе наследства не окажется долгов наследодателя, будет содержаться условие, а содержащем указание на принятие наследства по достижении определенного возраста — оговорка.

В-третьих, для акта принятия наследства свойственен индивидуальный (личный) характер, поскольку принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками.

В-четвертых, акту принятия наследства придается обратная сила. Данный тезис можно аргументировать положением, согласно которому принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество (в случае, если обязательность государственной регистрации предусмотрена законом).

Законом предусмотрено два способа принятия наследства, которые в специальной литературе еще называют «формальным» и «неформальным» [4]; «юридическим» и «фактическим». Правила принятия наследства посредством первого способа детально определены в п. 1 ст. 1153 ГК РФ [1].

Более значимым с позиции освещения проблематики представляется рассмотрение вопроса о фактическом принятии наследства, особенности которого регламентированы в п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1]. Указанный в данной статье перечень действий, свидетельствующий о фактическом принятии наследства, не является исчерпывающим.

При этом важно подчеркнуть, что совершение указанных действий не является неопровержимым подтверждением принятия наследства, поскольку согласно п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1] наследник признается принявшим наследство, «пока не доказано иное». Соответственно, это опровержимая презумпция. Таким образом, если по ранее действовавшему законодательству установление факта принятия наследства было невозможно, то в настоящее время фактическое принятие может быть оспорено. В связи с введением рассматриваемой нормы дискуссионным стал вопрос о том, кто может «доказать иное» и в какие сроки.

Представляется, что основным критерием для оценки действий наследника по принятию или непринятию им наследства является направленность его воли. Анализ юридической литературы показал, что на значимость волевого момента указывалось еще в советское время такими ведущими исследователями в области наследственного права, как Б. Б. Черепяхин [5], Г. Н. Амфитеатров [6], А. А. Рубанов [7], и другими цивилистами, разработавшими доминирующие доктринальные позиции по существу исследуемого вопроса. Однако для того чтобы нотариус имел реальную возможность оценить направленность воли наследника, она должна быть явно выражена. В случае подачи наследником заявления об отказе от наследства по правилам ст. 1159 ГК РФ [1] нотариус, несмотря на существование данных, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, должен рассматривать его в качестве наследника, отказавшегося от наследства. Если же заявления в установленный законом срок подано не было,

то, на наш взгляд, именно наследник, совершивший действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, имеет право опровержения презумпции, установленной в п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1], поскольку только самому наследнику может быть известно его истинное намерение относительно принятия либо непринятия наследства.

Следующий вопрос, имеющий не меньшую практическую значимость, заключается в том, в какие сроки наследник может доказать, что он не имеет намерения приобрести наследство, однако имеются факты совершения им действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. На практике достаточно часто встречаются ситуации, когда наследник проживал до смерти наследодателя совместно с ним и после его смерти продолжает проживать в принадлежащем наследодателю жилом помещении, однако это далеко не всегда означает, что после смерти наследодателя данное лицо имело желание принять наследство, у него могут быть иные, не связанные с принятием наследства, намерения.

Практике известны случаи возникновения крайне нежелательной ситуации, на которую указывал в своих трудах еще профессор М. В. Гордон, когда «...наследник начинает распоряжаться наследственным имуществом, но стремится при этом оставить за собой возможность впоследствии решить вопрос о том, принял он наследство или нет» [8]. Ситуацию обостряет тот факт, что поскольку законодателем не установлен конкретный срок, в течение которого возможно «доказать иное», то наследник может и по окончании установленного законом срока для принятия наследства заявить нотариусу, что на самом деле не имел намерения принимать наследство и он на него не претендует. Более того, факт непринятия наследства может быть установлен и после смерти наследника. Данный тезис с очевидностью подтверждается в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 [9], которое следует признать весьма значимым для формирования единообразной практики при разрешении наследственных споров.

С большим уважением относясь к позиции ВС РФ, важным видится отметить, что подобные ситуации могут существенно нарушить права иных наследников, в частности, наследников последующих очередей, права кредиторов наследодателя. Наследственные споры относятся к категории весьма сложных и, как правило, длительных по времени рассмотрения. Изложенное позволяет высказать мнение о необходимости установления на законодательном уровне срока, в течение которого наследник должен опровергнуть презумпцию фактического принятия им наследства, который, как представляется, должен быть равнозначным сроку, установленному законом для принятия наследства. Воплотить данное предложение возможно посредством внесения дополнения в п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1] следующего содержания: «если наследник в течение срока, установленного ст. 1154 ГК РФ, не подаст заявление нотариусу по месту открытия наследства или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельство о праве на наследство должностному лицу об отказе от наследства и совершит действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, он считается принявшим наследство».

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что до настоящего времени гарантированное Конституцией РФ право наследования не может быть реализовано наследниками в полной мере. Остается еще немало актуальных проблем реализации права на принятие наследства,

что требует дальнейшего их глубокого научного исследования и на основании полученных выводов принятия мер для совершенствования действующего законодательства РФ.

Выводы

Субъективное правомочие наследника на принятие наследства является одним из основополагающих составляющих гражданско-правовых гарантий права наследования. Для акта принятия наследства характерны следующие юридические признаки: универсальный характер; безусловность и безоговорочность; индивидуальный (личный) характер; акту принятия наследства придает обратная сила.

В качестве основных и наиболее актуальных проблем гражданско-правового регулирования права на принятие

наследства были выявлены: наличие противоречий в нормах ст. 1111 ГК РФ и абз. 2 п. 2 ст. 1152, п. 3 ст. 1158 ГК РФ; отсутствие установления на законодательном уровне срока, в течение которого наследник должен опровергнуть презумпцию фактического принятия им наследства. Изложенные в статье авторские выводы, рекомендации и предложения, направленные на развитие гражданского законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства, имеют как теоретическое, так и практическое значение, поскольку от того, насколько качественными с правовой точки зрения являются нормы, регламентирующие особенности реализации права на принятие наследства, зависит эффективность действия системы наследственного правопреемства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) (статьи 1111, 1152–1159) (с изменениями на 28 марта 2017 года) (редакция, действующая с 28 марта 2017 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/835f8a821039f024986397e42daaab6de52991f1/ (дата обращения: 10.03.2018).
2. Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. М. : Статут, 2007. С. 113–114.
3. Толковый словарь русского языка. Т. 2. / под ред. Молоткова. М. : Русский язык, 1998. С. 750, 990.
4. Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. Избранные труды (Классика российской цивилистики). М. : Статут, 2005. С. 168.
5. Черепакхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. : Наука, 1962. С. 416.
6. Амфитеатров Г. Н., Солодилов А. П. Право наследования в СССР. М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. С. 31.
7. Рубанов А. А. Закон о наследовании. М. : Знание, 1984. С. 15.
8. Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М. : Юридическая литература, 1967. С. 80–81.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70183406/#ixzz59oOQRurb> (дата обращения: 10.03.2018).

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) (articles 1111, 1152-1159) (as amended on March 28, 2017) (version effective from March 28, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/835f8a821039f024986397e42daaab6de52991f1/ (date of viewing: 03.10.2018).
2. Zaitseva T. I., Krashennnikov P. V. The hereditary right. Commentary of legislation and practice of its application. M. : Statute, 2007. P. 113–114.
3. Explanatory dictionary of the Russian language. Vol. 2. / edited by Molotkov. M. : Russian language, 1998. P. 750, 990.
4. Serebrovsky V. I. Essays on Soviet inheritance law. Selected Works (Classics of Russian Civilization). M. : Statute, 2005. P. 168.
5. Cherepakhin B. B. Succession to Soviet Civil Law. M. : Science, 1962. P. 416.
6. Amfiteatrov G. N., Solodilov A. P. The right of inheritance in the USSR. M. : The Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1946. P. 31.
7. Rubanov A. A. Act on inheritance. M. : Knowledge, 1984. P. 15.
8. Gordon M. V. Inheritance by Law and by Will. M. : Juridical Literature, 1967. P. 80–81.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.05.2012, No. 9 «On Judicial Practice in Inheritance» [Electronic resource] // RLS «GARANT». URL: <http://base.garant.ru/70183406/#ixzz59oOQRurb> (date of viewing: 03.10.2018).

Как цитировать статью: Путилина Е. С. Актуальные проблемы реализации права на принятие наследства: современное состояние и перспективы развития гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 293–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.243.

For citation: Putilina E. S. Actual problems of implementation of the right to the acceptance of inheritance: the contemporary state and prospects of development of the civil legislation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 293–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.243.